

— Нет, — Фань Сяо ответил категорически. — Ты один на улице, как я усну?

Лю Хуа нахмурился:

— Меня никто не ранит, Гользана я уже превратил в горы трупов и море крови.

Фань Сяо был непреклонен:

— Нет.

— Ладно, — Лю Хуа сдался.

Но усталость Фань Сяо была видна на лице. Лю Хуа сказал, что они выйдут в девять, а в шесть Фань Сяо, поужинав, решил немного вздремнуть. Тогда Лю Хуа без колебаний произнес заклинание, чтобы усыпить его, и дал ему пилюлю для восстановления. Через час Лю Хуа встал и ушел.

Использовать летательный аппарат было слишком заметно, тем более что он уже стал «знаменитостью» в штабе пограничной обороны, где его знали практически все.

Поэтому Лю Хуа просто разорвал пространство в своем кабинете, и его фигура растворилась в глубокой синей звездной пустоше. Когда он вышел, штаб пограничной обороны превратился в маленькую точку.

Пересекая линию обороны, он оказался на территории зверожуков. Лю Хуа парил в воздухе, его волосы развевались по ветру до пояса, а военная форма превратилась в фиолетовый плащ. Его божественная душа с жадностью ощупывала окружение, и Лю Хуа выбрал ближайшую планету, кишашую зверожуками, превратившись в звезду, которая врезалась в нее.

Приземлившись, он уничтожил десяток зверожуков среднего уровня, сразу же забрав их ядра. Меч Юйлин зазвучал, вылетая из ножен.

За его спиной росла огромная «гора трупов и море крови», и чем больше она становилась, тем больше духовной энергии мог поглотить Лю Хуа. Море сознания бурлило, а глаза Лю Хуа приобрели странный багровый оттенок, что было знаком приближающегося прорыва. Это вызывало у практикующего мучительную боль, словно каждый мускул разрывался и восстанавливался за мгновение, а кровь очищала тело от шлаков, постепенно становясь светло-золотой.

На лбу Лю Хуа выступил холодный пот, но он оставался спокойным, шаги его были твердыми. Он сжал в руке ядро летающего зверожука, бросив труп назад, где из «горы трупов и моря крови» вылезла окровавленная голова, мгновенно поглотившая его.

Неизвестно, сколько времени он так шел, но, увидев толпу зверожуков, пытающихся спастись бегством, Лю Хуа наконец остановился. Меч Юйлин был отозван, его лезвие покрыто зеленой кровью, а затем он превратился в мечевой барьер, окружая Лю Хуа защитной сферой.

Лю Хуа решил совершить прорыв здесь.

Море сознания бурлило, волны превратились в рев. Едва Лю Хуа сел, как духовная энергия начала циркулировать по его телу. Его основа была очень прочной, и он достиг великого совершенства разделения духа всего за час, но прорыв был не так прост. Внезапно Лю Хуа сдавленно застонал, и из уголка его рта потекла струйка крови. В тот момент, когда он коснулся барьера прорыва, его сердце опустело, а море сознания мгновенно опустошилось! Даже подготовленный к этому Лю Хуа едва не выругался, ведь он копил энергию так долго!

Не теряя времени, Лю Хуа использовал оставшуюся духовную энергию, чтобы создать духовную лозу под собой, а затем вызвал «Чашу Цянькунь».

Это был артефакт, который Лю Хуа хотел использовать в битве на планете Аэрфань, но не смог, так как Гользан ранил Фань Сяо, и он в ярости вызвал «гору трупов и море крови», не дав Чаше шанса проявить себя.

Теперь золотая чаша накрыла зверожуков, которые начали корчиться от боли. Более агрессивные пытались разбить Чашу, чтобы умереть вместе с ней, но это был древний артефакт, и их удары были для него незначительны. Лю Хуа произнес заклинание, установив связь с Чашей, и снова закрыл глаза.

Море сознания начало наполняться — это был неизбежный этап на пути к этапу преодоления скорби. В прошлой жизни Лю Хуа на этом этапе высосал всю духовную энергию целой горы! Проснувшись, он увидел, что некогда прекрасный цветок превратился в сухой стебель, словно показывая ему средний палец.

Время шло, и ядра зверожуков в Чаше Цянькунь были почти поглощены Лю Хуа. Внезапно грянул гром, и Лю Хуа, находившийся на ключевом этапе прорыва, получил удар прямо в плечо, оставив кровавую рану с черным дымом и виднеющейся костью.

Лю Хуа едва не дрогнул, но остался неподвижен.

Проклятое Дао Небес! Когда он восстановит этап Великого пути, он обязательно уничтожит этот гриб до основания!

Молнии следовали одна за другой, и барьер меча Юйлин сработал, изо всех сил сопротивляясь. Но Дао Небес все же было сильнее, и меч быстро устал.

Из девяноста девяти молний, которые смог отразить Юйлин, Лю Хуа принял на себя

тринадцать, и его тело было практически обуглено. Но для практикующего, пока море сознания не опустошено, а божественная душа не уничтожена, восстановление тела — дело нескольких мгновений. Лю Хуа давно достиг великого совершенства золотого тела, так что он справился с этим испытанием.

Хотя он и не признавался, что это было больно.

На самом деле, боль была настолько сильной, что он едва не вышел из своего тела!

Но молнии несли в себе немного духовной энергии, пусть и мало, но очень чистой. Лю Хуа поглотил ее, и, как говорится, беда приходит с благом. Лю Хуа наконец прорвал этот барьер!

Десять процентов, двадцать... Лю Хуа глубоко вздохнул, море сознания снова наполнилось, и он услышал тихий вздох удовлетворения от своей божественной души.

С грохотом Чаша Цянькунь вернулась, унося с собой разлетающиеся кости зверожуков. В облаке пыли поднялась фигура.

Лю Хуа, этап преодоления скорби, средний уровень.

С каждым его движением обгоревшая кожа и плоть отпадали, а новые мышцы и кости росли. Ветер развеял пыль, и Лю Хуа открыл глаза, спокойный и невозмутимый. Всего за несколько мгновений он восстановился до прежнего состояния, нет — стал еще более загадочным и прекрасным.

Затем он поднял голову и посмотрел на Дао Небес.

Дао Небес: «...»

Гриб начал рассеиваться. Практикующий, проходящий девяносто девять молний, не получил лишних ударов, все было в порядке.

— Твою мать, — Лю Хуа бросился на Дао Небес с мечом Юйлин.

Звук меча разносился далеко, и волна энергии рассеялась по воздуху, превращая все, что попадалось на пути, в пепел.

Могущественный практикующий на этапе преодоления скорби, гнев которого заставляет трепетать весь мир.

Дао Небес явно испугалось. Скорость вознесения Лю Хуа была слишком высокой, особенно в

эпоху апокалипсиса, где духовная энергия была скудной. Но ядра зверожуков стали его спасением, а божественная душа Лю Хуа была на этапе Великого пути, так что он просто повторял пройденный путь, и это было легко.

Меч Юйлин мгновенно ударил, и гриб в небе изо всех сил пытался исчезнуть, но в последний момент его хвост был отрублен.

— Грохот! — Дао Небес издало гневный рев, но не ответило, а лишь ускорило бегство.

Лю Хуа мог совершенствоваться с помощью ядер, но Дао Небес — нет. Оно теряло духовную энергию, и, возможно, скоро исчезнет в этом мире.

Дао Небес, самое неуловимое существо, Лю Хуа не мог сразу с ним справиться.

— Тварь, осмейся вернуться, когда я достигну этапа Великого пути! — кричал Лю Хуа.

— Грохот! — В ответ раздался слабый, но упрямый удар грома.

Лю Хуа: «...»

— Хм, — усмехнулся Лю Хуа, только что убрав меч, как вдруг заметил окружающую обстановку. — Это...

Он выпустил божественную душу, чтобы ощутить планету, и обнаружил, что зверожуки здесь почти все вымерли.

— Кто это сделал?

Гнев охватил его, ведь его ядра! Он уже представлял, как... Но тут он почувствовал, что Чаша Цянькунь в его руке стала горячей.

— А, это я сделал... Ну, ладно.

От этапа разделения духа до этапа преодоления скорби Лю Хуа использовал ядра почти всех зверожуков на планете. Если ему предстоит перейти от этапа преодоления скорби к этапу Великого пути... Лю Хуа задумался, возможно, ему придется отправиться в логово зверожуков и уничтожить половину их.

Только он подумал об этом, как оранжевый луч света упал на его руку.

— Черт! — Лю Хуа вздрогнул, рассвет приближался.

Он тут же разорвал пространство и поспешно шагнул в него.

Когда он добрался до штаба пограничной обороны, оранжевый свет на горизонте только рассеялся. Фань Сяо обычно просыпался в это время. Лю Хуа тихо вошел, услышав, что в комнате тихо, и уже хотел расслабиться, как вдруг услышал низкий голос:

— Нагулялся?

Это было крайне неловко.

Лю Хуа обернулся и увидел Фань Сяо, стоящего одной ногой на стуле, с накинутым на плечи плащом и лицом, темным от гнева.

— Ты... проснулся? — запинаясь, спросил Лю Хуа. — Почему так рано?

Фань Сяо:

— Я обычно в это время просыпаюсь.

Лю Хуа серьезно ответил:

— На двадцать минут раньше.

Эти слова странным образом успокоили гнев Фань Сяо.

Тогда он легко выбросил козырь:

— Нога болит.

Лю Хуа тут же изменился в лице, быстро подошел, чтобы проверить колено Фань Сяо, но тот отстранился.

— Не трогай меня, — спокойно сказал Фань Сяо. — Сначала скажи, где ты был всю ночь?

— Не всю ночь, только перед рассветом...

<http://bllate.org/book/15416/1363441>